

УДК 930.25+738

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-115-133

Гжельская керамическая школа в 1918–1925 гг. в архивных документах РГАЛИ и ЦГАМО

Вадим В. Никонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, nikonova-box2009@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены документы, связанные с работой Гжельской керамической школы в первой половине 1920-х гг. Этот период стал одним из определяющих этапов развития художественно-промышленного образования на территории распространения старейшего в Московской губернии народного художественного промысла. Гжельская керамическая школа ИЗО Наркомпроса, начавшая свою деятельность осенью 1918 г., являлась преемницей рисовальных классов, открытых здесь в 1899 г. Императорским Строгановским центральным художественно-промышленным училищем. Анализ работы школы позволяет сделать вывод о ведущей роли государства в деле становления художественно-промышленного образования, характерной чертой развития которого в те годы стал поиск оптимальных организационных форм обучения, направленных на массовую подготовку мастеров-керамистов в сочетании с получением ими общего среднего образования. В первые послереволюционные годы развитие кустарного производства в местах традиционного бытования народных художественных промыслов представляло для советской республики важную область деятельности. В 1920-х гг. продукция народных промыслов была одним из немногих товаров, производившихся в РСФСР, которые пользовались спросом за рубежом, что позволяло рассматривать ее как средство получения валюты. Кроме того, развитие промыслов, на которых в дореволюционной России было занято значительное число работников, представлялось одним из способов нивелирования социальной напряженности, связанной с безработицей в регионах, прежде отличавшихся относительной зажиточностью населения. В статье отмечается роль руководства и преподавательского состава Школы в ее образовательной, экономической и просветительской деятельности.

© Никонов В.В., 2021

Ключевые слова: история образования, художественно-промышленное образование, Гжельский народный промысел, Гжельская керамическая школа, Императорское Строгановское училище, кустарная промышленность

Для цитирования: Никонов В.В. Гжельская керамическая школа в 1918–1925 гг. в архивных документах РГАЛИ и ЦГАМО // История и архивы. 2021. № 4. С. 115–133. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-115-133

Gzhel ceramic school in 1918–1925
in the archival documents
of the Russian State Archive of Literature
and Arts and Central State Archive
of the Moscow Region

Vadim V. Nikonov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
nikonova-box2009@yandex.ru*

Abstract. The article considers the documents related to the work of the Gzhel Ceramic School in the first half of the 1920s. This period became one of the defining stages of the development of art and industrial education on the territory of the distribution of the oldest folk art craft in the Moscow province. The Gzhel Ceramic School of the People's Commissariat of Education, which began its activity in the autumn of 1918, was the successor of the drawing classes opened here in 1899 by the Imperial Stroganov Central Art and Industrial School. The analysis of the School's work allows us to ascertain the leading role of the state in the formation of art and industrial education, a characteristic feature of the development of which in those years was the search for optimal organizational forms of training, aimed at mass training of master ceramists in combination with their general secondary education. In the first post-revolutionary years, the development of handicraft production in the places of the traditional existence of folk arts and crafts was an important area of activity for the Soviet republic. In the 1920s the products of folk crafts were one of the few goods produced in the RSFSR that were in demand abroad, which made it possible to consider it as a means of obtaining foreign currency. In addition, the development of crafts, which employed a significant number of workers in imperial Russia, seemed to be one of the ways to level the social tension associated with unemployment in the regions that had previously been distinguished by the relative prosperity of the residents. The article notes the role of the School's management and the teaching staff in its educational, economic and awareness-raising activities.

Keywords: history of education, art and industrial education, Gzhel folk craft, Gzhel ceramic school, Imperial Stroganov School, handicraft industry

For citation: Nikonov, V.V., (2021), “Gzhel ceramic school in 1918–1925 in the archival documents of the Russian State Archive of Literature and Arts and Central State Archive of the Moscow Region”, *History and Archives*, no. 4, pp. 115–133, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-4-115-133

Зарождение регулярного художественно-промышленного образования (далее – ХПО) в России принято связывать с открытием в 1825 г. графом С.Г. Строгановым знаменитой «Школы рисования в отношении к искусству и ремеслам»¹. Пройдя за несколько десятилетий путь от частной школы до главного профильного учебного заведения Российской империи, Строгановка на рубеже XIX–XX вв. начинает открывать ряд своих филиалов в местах бытования народных промыслов, преследуя единственную цель – сохранение народной традиции. Об этом прямо говорилось в отчете Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища за 1916 г.: «Во всех этих отделениях (филиальных) учащиеся получают теоретическое художественное и практическое образование с узкоспециальными целями, преследуемыми местными кустарными производствами. Обучение в них бесплатно. Руководителями филиальных отделений состоят преподаватели Строгановского училища, специально откомандированные для занятий в них»². Первым филиальным отделением стали Речицкие рисовальные классы, названные так по селу Речицы, расположенному в самом центре Гжельского народного художественного промысла. Классы просуществовали до середины 1916 г., когда последний руководитель Гжельского филиала П.Г. Смирнов³ прекратил преподавательскую деятельность и был призван в действующую армию⁴. Но уже в 1918 г., т. е. менее чем через год после победы большевистской революции, здесь открывается новое художественно-промышленное учебное заведение – Гжельская керамическая школа, ставшая, несмотря на подчеркнутое отрицание новой

¹ Подробнее см.: *Гартвиг А.* Школа рисования в отношении к искусствам и ремеслам, учрежденная в 1825 году графом С.Г. Строгановым: Ея возникновение и развитие до 1860 года. М., 1901. 500 с.

² РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Д. 228-а. Л. 33 об.: Отчеты Строгановского Императорского училища технического рисования: 1916 г.

³ *Исаев П.Н.* Керамисты Строгановской школы: Биографический словарь. М.: МГХПУ им. Строганова, 2009. С. 93.

⁴ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 8192. Л. 5: Личное дело Смирнова Павла Григорьевича.

властью какой-либо ее связи со Строгановским училищем, преемницей дореволюционных рисовальных классов.

После Февральской революции Строгановское училище прекратило свою деятельность не сразу. Попытки продолжить работу в новых условиях выразительно отражает переписка руководства Строгановки с Временным правительством⁵. Этот документ определил развитие художественно-промышленного образования на период оставшихся месяцев 1917 г. и начала 1918 г. И хотя Речицкий филиал Строгановского училища был закрыт еще в 1916 г., дальнейшее развитие ХПО в Гжели, как и в иных местах бытования народных художественных промыслов, где до революции училищем были организованы филиальные отделения, напрямую связывалось с положением Строгановки (или ее преемника) в новых условиях.

Гжельская керамическая школа официально просуществовала с октября 1918 г. [Илькевич 2013, с. 11] до 31 декабря 1924 г., а с 1 января 1925 г. была преобразована в Гжельскую керамическую учебную мастерскую. Будучи полной преемницей школы, мастерская имела несколько иную структуру и, главное, новую, прогрессивную форму производственной деятельности, сочетавшую учебную работу в мастерских и производительный оплачиваемый труд на организованном руководством школы производстве, где учащиеся, работая рука об руку с наемными профессиональными рабочими, оттачивали свое мастерство и приобретали практический опыт.

Документы о работе Гжельской школы в первые годы советской власти сохранились в значительном объеме и отложились в ряде федеральных и муниципальных архивов: ГА РФ, РГАЛИ, ЦГА г. Москвы, ЦГАМО. Кроме того, некоторые материалы хранятся в Бронницком городском архиве (БГА), Раменском архивном управлении (РАУ), а также в архиве Гжельского государственного университета (ГГУ).

Становление советского ХПО в Гжели

После Октябрьской революции развитие кустарного производства в местах традиционного бытования народных художественных промыслов представляло для государства важную область деятельности. Актуальность задачи развития кустарной, ремесленной промышленности в условиях разрухи определялась рядом причин, среди которых следует выделить две главные. Во-первых, изделия

⁵ Там же. Оп. 2. Д. 239. Л. 47, 47 об.: Протокол заседания Совета Императорского Строгановского центрального художественно-промышленного училища. 18 марта 1917 г.

народных промыслов пользовались спросом за рубежом, и во-вторых, в кустарной промышленности была занята значительная часть трудоспособного населения, которое требовалось обеспечить работой.

Одновременно с развитием кустарного производства руководство страны, общественные организации стали уделять большое внимание художественно-промышленному образованию. Уже в 1918 г. были предприняты первые попытки организации учебных заведений этого профиля, а в 1920 г. начали работать Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) [Никонов 2011].

Помимо подготовки художников высшей квалификации, необходимо было готовить кадры для предприятий народных промыслов. Эту задачу должны были решить профшколы, которые одновременно обучали профессии и давали общее образование. Для организации в Гжели такого учебного заведения имелись все основания. О том, что до революции в Гжели работал филиал Строгановского училища, в Наркомпросе, разумеется, знали. Было известно также, что, несмотря на все революционные потрясения, многие люди, так или иначе имевшие отношение к этому филиалу, здравствуют и сохранили свои умения и опыт [Никонов 2015]. Да и здание, в котором располагались классы филиала, стояло на месте. Возродить художественную школу, разумеется, с новой идеологией и задачами, было делом в высшей степени целесообразным. И уже осенью 1918 г., менее чем через год после Октябрьской революции, в Гжели открылась керамическая профшкола ИЗО Наркомпроса, ставшая преемницей рисовальных классов – филиала Строгановского училища.

Первые годы работы школы

Документом, который дает основание утверждать, что керамическая школа была открыта именно осенью 1918 г., является «Личная штатная ведомость» Гжельской керамической школы. Два слова о том, что представлял собой этот документ. Начиная с 1923 г. в Московской губернии (а затем и по всей стране) начали создаваться так называемые страховые кассы, которые организовывались по территориальному принципу. Гжельская школа относилась к Страховой кассе № 29 Бронницкого уезда. Все учреждения уезда с определенной периодичностью обязаны были делать в кассу отчисления и заполнять специальные бланки, которые назывались личными штатными ведомостями. «Личная штатная ведомость № 154 Гжельских учебных мастерских», заполненная в 1923 г. и исправленная

в 1925 г., сохранилась⁶. Анализ ее текста позволяет установить следующее:

1. В 1901 г. в Речицах были организованы Речицкие мастерские, которые являлись филиалом Строгановского училища.

2. В 1918 г. Речицкие мастерские были преобразованы в профшколу ИЗО Наркомпроса.

3. В 1923 г. профшкола ИЗО Наркомпроса была переименована в Гжельскую керамическую школу (профшколу).

4. Гжельская керамическая школа (профшкола) с 1 января 1925 г. стала называться Гжельскими учебными мастерскими.

Возрождение художественно-промышленной школы в Гжели стало заметным событием в округе. Дело было даже не только в том, что новая власть с самого начала продемонстрировала свою заинтересованность в местной продукции. Гораздо более важным фактом для населения являлось то, что в условиях чудовищной разрухи и безработицы появилось учреждение, которое было готово не просто обучать местную молодежь бесплатно, но еще и ставить на довольствие. Это для большинства гжельцев имело безусловный практический смысл: по сравнению с тяжелым 1918 годом, когда школа начала свою работу, 1920 и 1921 гг. в Московской губернии стали еще и голодными. А между тем до 1921 г. (по другим сведениям – до 1922 г.) все ученики школы получали продовольственный паек и во всяком случае не находились на иждивении у родителей. Кроме того, при школе существовал интернат, в котором в разное время проживало до 50 человек.

В 1921 г. с окончанием периода «военного коммунизма» сразу же изменились экономические отношения государства и Гжельской профшколы. Это выразилось главным образом в отмене натурального продовольственного пайка и частичной замене его денежной стипендией, что было совершенно естественно, если учесть, что товарно-денежные отношения вновь были узаконены. Очевидные послабления, тем не менее, оказались восприняты населением как очередная попытка усложнить и без того непростую жизнь. Выяснилось, что на стипендию невозможно купить продукты даже в объеме небольшого пайка. Некоторые ученики вынуждены были оставлять школу, чтобы помогать родителям выживать. Тем более что нэп открывала некоторую свободу в производстве и частной торговле, и для многих гжельцев вновь появилась возможность самостоятельно изготавливать и сбывать свою продукцию. В результате в профшколе остались лишь самые стойкие и те, чье материальное положение позволяло хоть как-то сводить концы с концами.

⁶ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 7. Д. 82. Л. 43–46: Личная штатная ведомость Гжельской керамической школы. 1923–1925 гг.

Отношение гжельцев к школе было в то время неоднозначным. Раздавались голоса, и их было немало, что обучение в ней ничего полезного не дает, что промысел, существующий столетия, прекрасно обошелся бы и без школы, которая задумана вовсе не для того, чтобы делать посуду и готовить мастеров, а для того, чтобы отвлечь народ от церкви и «завербовать молодежь в большевики». Для Гжельской округи, в которой на сравнительно небольшой территории действовало пять храмов, и для промысла, значительная доля продукции которого до революции была связана с религиозной тематикой [Никонов 2020], эта позиция была объяснимой. Такое отношение населения к школе выразительно характеризует в своем письме в Москпрофобр М.В. Егоров, профессор ВХУТЕМАСа, один из ведущих преподавателей Гжельской школы и заведующий ее учебной частью: «Благодаря местным бытовым условиям население считает образование вообще, а профтехническое в частности – “баловством”. В частности и нашу школу, где по его словам разводят “нехристей” и “коммунистов”»⁷.

Уставшие от постоянного безденежья люди не верили в пользу от обучения в керамической школе. Выгода же от поездок в Москву с глиняной посудой и сельхозпродукцией (молоком, творогом, яйцами) была очевидной, так как давала возможность хоть как-то существовать. И в этом смысле гжельцев трудно упрекнуть в недалновидности. Однако, несмотря на все трудности, профшкола не пустовала. Крошечная стипендия учеников и нищенская зарплата преподавателей не могли повлиять на активно идущий образовательный процесс, благодаря которому грамотных и культурных людей становилось все больше.

Состояние и проблемы профшколы не могли не волновать преподавателей, которые также пытались изменить положение, обращаясь в различные инстанции. Профессор М.В. Егоров, настаивая на незамедлительном возобновлении финансирования Школы, мотивировал свои требования следующими соображениями:

«1. Гжель – это поставщик живой силы на все заводы РСФСР квалифицированных керамистов.

Местное население искони занимается поголовно керамической профессией.

Местные крестьяне деклассированы, благодаря местным условиям на $\frac{3}{4}$.

Необычайная одаренность гжельцев, выдвинувших целый ряд имен изобретателей, организаторов, людей инициативы в керамической промышленности.

⁷ Там же. Ф. 965. Оп. 1. Д. 311. Л. 2–2 об.: Письмо М.В. Егорова в Москпрофобр. 1923 г.

Керамика – искусство: форма и цвет, а также выбраковка изделия неизбежны для производства. Воспитание работников необходимо»⁸.

Это письмо представляется весьма показательным, так как отражает позицию одного из ведущих художников-керамистов страны по отношению к Гжельскому ХПО. Прежде всего обращает на себя внимание, что уже в 1921 г. (в дальнейшем эта мысль будет высказываться разными специалистами в течение ближайших десятилетий) М.В. Егоров определил роль гжельского промысла как поставщика мастеров для керамической промышленности в государственном масштабе. Кроме того, в документе утверждается одаренность местных кустарей, причем не только как непосредственных производителей керамических изделий, но и как технологов и предпринимателей, что свидетельствует о глубоком знакомстве М.В. Егорова с историей промысла не только в художественно-этнографическом аспекте, но и в смысле практическом, деловом.

Ситуация в стране продолжала изменяться, и в 1923 г. школу ожидало очередное испытание. Государство снова сочло возможным сократить финансирование по линии Наркомпроса, разрешив, правда, профшколам вести коммерческую деятельность. Полученные средства рекомендовалось тратить на зарплату преподавателей и стипендию учащихся. Это поставило Гжельскую профшколу, полностью зависимую от бюджетных средств, на грань выживания. Вероятность того, что все учащиеся прекратят обучение, была велика как никогда. В бытовом отношении положение также было крайне тяжелым.

Наиболее ярко создавшуюся ситуацию иллюстрируют сухие строчки протоколов заседаний учебного комитета и общих собраний педагогов и учащихся. Вот протокол заседания учкома от 3 апреля 1924 г., на котором обсуждался вопрос о выдаче учащимся обуви: «В виду того, что ботинок у бельевой комиссии не имеется, поэтому учком выдать их не может и средств для починки также. Учком ГКШ ввиду катастрофического положения с обувью будет просить зав. школой в экстренном порядке возбудить ходатайство перед МОНО⁹ о скорейшей выдаче нам обуви»¹⁰. Даже в таком про-

⁸ ГА РФ. Ф. 1565. Оп. 9. Д. 528. Л. 1: Докладная записка художника-керамиста, заведующего государственными учебными мастерскими с. Речицы Бронницкого уезда Московской губернии станции Гжель Московско-Казанской железной дороги о состоянии мастерских (из россыпи). 9 ноября 1921 г.

⁹ Московский отдел народного образования.

¹⁰ ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 1. Д. 311. Л. 4–5: Протокол заседания учкома Гжельской керамической профшколы. 03.04.1924 г.

стом вопросе школа не могла разобраться сама и вынуждена была просить МОНО выдать обувь. Это заседание проходило 3 апреля 1924 г., а 12 апреля, на следующем заседании, первым пунктом повестки дня значилось: «О сдаче зимнего обмундирования». «Все ученики, – говорилось в документе, – имеющие на руках зимнее обмундирование как-то: бурки, фуражки и валенки <обязаны их>¹¹ сдать не позднее 26 мая. В противном случае не сдавшие вещи товарищи будут рассматриваться как желающие присвоить их к себе (так в тексте. – В. Н.). Всем девочкам вменить в обязанность не позднее 26 мая сдать подкладку от пальто»¹².

Несмотря на тяжелое материальное положение, главным оставался вопрос о качестве образования. Обсуждалась, в частности, необходимость проведения экскурсий: «Просить завшколой или его заместителя привести в исполнение одно из постановлений школьного совета об экскурсиях, а также усилить экскурсии ввиду их важного значения и практической и общеобразовательной стороны. Учком крайне желательными считает экскурсии на фабрики и мастерские, более или менее близкие к нашей специальности, а также общеобразовательные экскурсии как в Москву (так) и (в) другие места»¹³.

Работа сотрудников Гжельской керамической школы не ограничивалась исключительно педагогической и воспитательной деятельностью. К ней прибавлялись также необходимые организационные и производственные функции.

Кадровый состав школы

Самый полный и самый ранний список всех сотрудников Гжельской школы имеется в уже упоминавшейся «Личной штатной ведомости Гжельской керамической школы 1923–1925 гг.»¹⁴. Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что уровень профессиональной подготовки преподавательского состава Гжельской керамической школы был весьма высоким. Из тринадцати преподавателей, работавших здесь в 1923 г., только трое не имели высшего образования. Четверо из десяти преподавателей были

¹¹ В угловых скобках автором вставлены либо пропущенные слова, либо необходимые по смыслу.

¹² ЦГАМО. Ф. 965. Оп. 1. Д. 311. Л. 6–7: Протокол заседания учкома Гжельской керамической профшколы. 12(?)05.1924 г.

¹³ Там же.

¹⁴ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 7. Д. 82. Л. 43–46: Личная штатная ведомость Гжельской керамической школы. 1923–1925 гг.

выпускниками Строгановского училища, директор П.Г. Алешина являлась студенткой ВХУТЕМАСа, а М.В. Егоров – профессором ВХУТЕМАСа. Трое преподавателей имели дипломы университетов – Московского, Харьковского и Цюрихского.

Многие работники Гжельской керамической школы совмещали две должности. При этом каждая из занимаемых должностей оплачивалась по своему разряду. В частности, Николай Александрович Барбашин был заведующим интернатом и преподавателем, Ольга Павловна Деулина – преподавателем и библиотекарем, Яков Петрович Голубев – руководителем практических работ и заведующим мастерскими, Прасковья Васильевна Монахова – швеей и кастеляншей и т. д.

В число совместителей входила и заведующая школой Прасковья Григорьевна Алешина, совмещавшая должность политрука с основной должностью заведующей мастерской. Молодая, целеустремленная студентка ВХУТЕМАСа, командированная в Гжель, в 1924 г. назначается заведующей учебным заведением, в котором весь педагогический коллектив старше ее и, главное, в отличие от нее, в абсолютном большинстве имеет законченное высшее образование.

Приступив к работе в Гжели, Прасковья Григорьевна все свои силы и время отдает организации работы школы. Она разрывается между Москвой, где продолжает учиться, и Гжелью, где приходится заниматься административными и хозяйственными вопросами¹⁵. На учебу, судя по всему, времени остается мало. Хотя во всех письмах, где Алешина касается своей деятельности, учеба во ВХУТЕМАСе отмечается непременно. Можно высказать предположение, что Прасковья Григорьевна по своей натуре была скорее организатором, нежели специалистом в какой-либо конкретной области. Однако именно ее организаторские способности позволили Гжельской керамической школе не просто выжить в тяжелых послереволюционных условиях, но и добиться устойчивого экономического положения. К концу 1924 г. в школе был налажен учебный процесс, учащиеся обеспечивались питанием и даже имели небольшой приработок, что, несомненно, явилось результатом работы этой талантливой и очень молодой заведующей. Отметим, что П.Г. Алешина родилась в 1900 г.¹⁶, таким образом, свои выдающиеся организаторские дарования она проявила в возрасте 24 лет.

¹⁵ Там же. Оп. 3. Д. 883. Л. 73, 73 об.: Докладная заведующей Гжельской керамической школой П.Г. Алешинной в Москпрофобр о возможности ее присутствия в школе два раза в неделю от 14.11.1924 г.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 1. Ед. хр. 197. Л. 6: Выписка из метрической книги Георгиевской села Мехового Козельского уезда Калужской губернии церкви за 1900 г.

Организация учебного процесса

В первые годы Советской власти, как это всегда бывает после масштабных политических потрясений, жизнь менялась очень быстро. Смена экономических моделей, приоритетов в направлении развития страны отражалась и на общественной, и на хозяйственной сторонах деятельности. Конечно, такая область, как образование, и тем более образование профессиональное, не могла оставаться в стороне. В Гжельской профшколе часто изменялись учебные планы и программы, каждый раз отражая новые веяния в политическом и экономическом курсе страны.

Администрации школы приходилось постоянно быть готовой к тому, что содержание образования может быть перекроено, и хорошо, если директивы придут в летний период, когда есть время для подготовки соответствующих изменений и перераспределения учебных часов между преподавателями. Но часто бывало, что требования вышестоящего органа – для Гжельской школы им был МОНО – доводились до сведения школы в середине учебного года, и это не могло считаться оправданием для неисполнения или даже задержки исполнения указаний.

Учебный план Гжельской школы 1918–1922 гг., первоначально представлявший собой своеобразный синтез учебного плана земской школы с планом рисовальных классов, постоянно менялся. Более или менее законченный вид учебный план приобрел лишь к 1923/24 уч. г., но и тогда он подвергался неоднократной корректировке¹⁷.

Летом 1924 г. вырабатывается и утверждается учебный план, который фактически явился первой относительно устойчивой моделью, на базе которой строились все учебные программы, по крайней мере, в течение семи последующих лет. Следует отметить, что до осени 1924 г. обучение в Гжельской профшколе была четырехлетним. Переход на трехлетнее обучение произошел в ноябре 1924 г. и повлек за собой значительные изменения в учебном плане. В архиве сохранился и сам план, и некоторые его варианты, благодаря чему есть возможность проследить его «в развитии», а также увидеть, какие перестановки в учебных часах и дисциплинах приходилось производить администрации¹⁸.

В ноябре 1924 г. утверждается новый учебный план, согласно которому от всех профшкол требовалось перераспределить часы

¹⁷ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 883. Л. 71: Учебный план Гжельской керамической мастерской. Сентябрь–октябрь 1924 г.

¹⁸ Там же. Л. 72. Учебный план Гжельской керамической мастерской. Ноябрь 1924 г.

между теоретической и практической частью плана в пользу практической. Об этом директор П.Г. Алешина сообщила школьному Совету на его заседании 30 ноября 1924 г.¹⁹ План 1924 г. вошел в серьезные противоречия с прежней организацией учебного процесса, которую пришлось срочно менять.

Но необходимость перестроить учебный план в соответствии с указаниями МОНО была лишь одной частью поставленной задачи. Требовалось также обеспечить его выполнение, а для этого были необходимы специалисты. Преподавателей-предметников не хватало, и администрации Гжельской школы приходилось, что называется, изыскивать «внутренние резервы», благо уровень преподавательского состава школы был весьма высок. Сказанное хорошо иллюстрирует протокол собрания школьного Совета, прошедшего 27 октября 1924 г.²⁰, на котором были приняты решения о перераспределении учебных и производственных часов таким образом, что почти каждому педагогу пришлось совмещать преподавание по «смежным специальностям» без дополнительной оплаты существенно возросшей нагрузки.

Уровень подготовки выпускников Гжельской керамической школы

Труд педагогов и администрации Гжельской керамической школы давал свои плоды. Выразительной иллюстрацией качества гжельского образования является работа выпускников школы по заказу ВХУТЕМАСа, который в 1920-х гг. был ведущим высшим художественно-промышленным учебным заведением в СССР. Среди преподавателей Гжельской керамической школы также были люди, напрямую связанные с ВХУТЕМАСом. Это уже упоминавшийся профессор керамики М.В. Егоров, а также студентка 3-го курса ВХУТЕМАСа П.Г. Алешина, занявшая осенью 1924 г. должность директора Гжельской керамической школы.

Учитывая положение и уровень квалификации преподавателей и студентов ВХУТЕМАСа, важные государственные учреждения и высокие инстанции часто доверяли этому вузу выполнение самых ответственных заказов. Одно из таких заданий было получено весной 1924 г. Это был заказ на ремонт и художественное оформление 2-го дома ЦИК СССР. В числе прочих работ предполагались

¹⁹ Там же. Л. 27–31: Протокол заседания школьного Совета Гжельской керамической школы. 30.11.1924 г.

²⁰ Там же. Л. 75–78 об.: Протокол заседания школьного Совета Гжельской керамической школы. 27.10.1924 г.

и керамические. Эти работы и было решено перепоручить выпускникам Гжельской школы. ВХУТЕМАС высоко оценил работу Гжельских мастеров: «При выполнении производственной работы ВХУТЕМАС /ремонт 2 д. ЦИК СССР/ были привлечены в качестве исполнителей керамических работ... окончившие в текущем году Гжельскую Керамическую Школу. <...> Вся техническая работа, в течении 3-х месяцев с начала и до конца как-то: ручная и машинная заготовка плит, кафелей и облицовочного кирпича, прирезка, утильный обжиг, отделка, поливка, глазурный обжиг, разборки и установка на стены, выполнена ими в некоторых случаях вполне самостоятельно и они по заключению профессуры Керфака вполне заслуживают квалификацию как технически грамотные рабочие-керамисты, достаточно четко разбирающиеся в процессах производства и при этом обладающие всеми необходимыми навыками»²¹.

Таким образом, выпускники подмосковной Гжели выполнили ответственный государственный заказ на уровне главного профильного вуза страны. Приведенные факты наглядно демонстрируют, насколько качественным было образование в Гжельской керамической школе.

Производственная деятельность

Каково было состояние учебно-материальной базы, финансово-экономическое положение профшколы осенью 1924 г., П.Г. Алешина отметила в одном из своих писем несколько лет спустя: «Мной была принята школа в сентябре 1924 г. Вид и состояние школы в то время было таково: голые стены здания, требовавшего капитальный ремонт, отсутствие какой-бы то ни было мебели, учебных пособий, программ, и в довершении всего – голые, чесотошные ребята». Напомним, что в таком положении школа находилась как раз в тот период, когда семеро ее выпускников отличились при выполнении заказа ВХУТЕМАСа. Таким образом, несмотря на тяжелые условия, школа продолжала работать. Общую картину хорошо иллюстрируют выдержки из протоколов заседаний учкома и общих собраний учащихся, прошедших осенью 1924 г.²²

²¹ Там же. Л. 14. Письмо в Москпрофобр от проректора ВХУТЕМАСа. 1924 г.

²² Там же. Л. 13, 13 об.: Протокол заседания учкома Гжельской керамической школы. 03.11.1924 г.; Л. 12, 12 об.: Протокол № 5 общего собрания учащихся Гжельской керамической школы. 04.11.1924 г.

В начале 1920-х гг. средств у школы практически не было. П.Г. Алешина писала о создавшейся ситуации в различные инстанции, но надеяться было решительно не на кого, и делу могла помочь только собственная производственная и коммерческая деятельность. Именно здесь в полной мере проявились организаторские способности Алешиной. Начиная с 1923–1924 гг. предпринимаются попытки выполнения редких коммерческих заказов для получения пусть незначительных, но так необходимых средств к существованию. Одним из заказчиков стал ВХУТЕМАС, затем летом или в самом начале осени 1924 г. сформировался еще один заказ – на этот раз от МОНО.

К концу октября 1924 г. Гжельская керамическая школа уже имела небольшую прибыль, которая была распределена на различные нужды и прежде всего – на развитие производства. В своем докладе на заседании школьного Совета 27 октября 1924 г. П.Г. Алешина озвучила результаты производственной деятельности и высказала свои соображения по поводу ее дальнейшего развития: «Школа решила брать заказы. Так мы получили заказ от МОНО... от ВХУТЕМАСа. <...> Итого получено... около 1000 руб. Из них израсходовано на ремонт мастерских 800 с лишним руб., часть пошла на покупку материалов, небольшая часть пошла на школу и учащихся – около 100 руб. Мы должны смотреть, что через мастерские и главным образом через мастерские и производственную работу, можно наладить школу. Нужды учеников пока будем удовлетворять по столько, по сколько возможно. Теперь нам предлагают производить ролики. Я считаю нужным заключить договор с ЭТЦР на 6 мес., доставляя этому тресту до 40000 роликов ежемесячно. На учебной стороне это сильно не отразится, а школа получит до 7000 руб. к концу учебного года»²³.

События, происходившие в Гжели осенью 1924 г., имели определяющее значение для развития школы, и приведенный фрагмент выступления Алешиной на заседании Совета является тому прекрасной иллюстрацией. Важно, что первую весомую прибыль, в 1000 руб., почти целиком потратили на ремонт мастерских. Мера, очевидно, непопулярная. Казалось бы, для повышения энтузиазма деньги следовало распределить среди учащихся, но П.Г. Алешина твердо заявляет: «Нужды учеников пока будем удовлетворять по столько, по сколько возможно». И очень скоро время покажет, что она была права. В дальнейшем даже наиболее скептически относившиеся к нововведениям поняли экономическую обоснованность курса, проводимого молодой заведующей.

²³ Там же. Л. 75–78 об.: Протокол заседания школьного Совета Гжельской керамической школы. 27.10.1924 г.

Также очень перспективным направлением деятельности школы было предполагаемое сотрудничество с Электрическим трестом центрального района (ЭТЦР). ЭТЦР представлял собой головную организацию, распределявшую электроэнергию по всей Московской губернии и сопредельным территориям. Электрическая промышленность, реализующая ленинский план ГОЭЛРО, была в то время одной из самых динамично развивающихся отраслей народного хозяйства. Для нужд ЭТЦР постоянно требовались керамические изделия. Напомним, что тогда, да и вплоть до конца XX в. производились они из электротехнического фарфора. Все последующие годы, как бы ни менялись названия керамической школы, при любой администрации, при всех направлениях и специализациях учебного процесса, мастерские профшколы бесперебойно изготавливали изоляторы, ролики, розетки, втулки и прочую продукцию для ЭТЦР. Считали их не «в штуках», а либо по весу, либо «в горнах», что означало число изделий, помещавшихся в один горн. Никакая другая продукция, производившаяся в Гжели, не могла сравниться по объему с продукцией, производившейся для ЭТЦР. Даже такая статья дохода, как изготовление химической посуды, довольно существенная в скором будущем, не могла соперничать с изготовлением бесконечных роликов и втулок. Поэтому когда в 1924 г. П.Г. Алешина предложила сотрудничать с Электротрестом в качестве подрядчика, она фактически открыла источник постоянного дохода для Гжельской школы.

Производственная деятельность Гжельской керамической школы не могла быть следствием частной инициативы заведующей. Этот процесс был результатом внутривластного курса на предоставление государственным организациям некоторой свободы в решении своих экономических проблем. Все действия, предпринимавшиеся руководителями организаций в данном направлении, регламентировались и контролировались вышестоящими органами. Для упорядочения производственно-коммерческой деятельности профшколам рекомендовалось создавать так называемые производственные бюро с типовым уставом, типовыми правами и обязанностями членов бюро. Руководителями бюро (это прописывалось в уставе) назначались исключительно заведующие школами.

На заседании школьного совета 30 ноября 1924 г.²⁴ П.Г. Алешина ознакомила собравшихся с инструкцией МОНО, где был подробно изложен порядок организации Производственного бюро. Далее Алешина зачитала устав создаваемого бюро, который, по ее словам,

²⁴ Там же. Л. 27–31: Протокол заседания школьного Совета Гжельской керамической школы. 30.11.1924 г.

она же сама и написала. Школьный совет постановил откликнуться на предложение МОНО и организовать Бюро с только что зачитанным уставом²⁵.

Это был своего рода прорыв в экономической деятельности школы, которая благодаря умелому руководству становилась экономически устойчивым учебным и производственным учреждением, где учащиеся, помимо получения необходимых знаний и умений, имели возможность небольшого, но постоянного заработка.

Общественная деятельность

Помимо педагогической и хозяйственной деятельности, сотрудники школы были обязаны вести также и политико-просветительскую работу. Следует отметить, что отношение гжельцев, как, впрочем, и многих других жителей РСФСР, к утверждавшейся власти было неоднозначным. В условиях дефицита грамотных «проводников идей социализма» большевики решили сделать ставку на сельских учителей. По их мнению, именно интеллигентные учителя могли показать все преимущества новой жизни и ускорить неизбежный разрыв с пережитками прошлого. Даже в Московской губернии значительная доля крестьянского населения была неграмотной и малограмотной [Никонов 2021], что уж говорить про более отдаленные области. Однако к 1924 г. возникла необходимость не просто в грамотных, а в политически грамотных гражданах. Эту задачу и было решено возложить на педагогов.

После опубликования решений XIII съезда РКП(б), на котором рассматривался вопрос о сельском учительстве²⁶, Наркомпрос разослал по вверенным ему учебным заведениям директиву, согласно которой всем преподавателям следовало усилить общественную работу, а в конце года отчитаться о ее проведении.

Педагогический состав Гжельской керамической школы развернул широкую просветительскую деятельность, простиравшуюся далеко за рамки решения идеологических задач. В конце 1924 г., согласно директиве, директор П.Г. Алешина отчиталась о проделанной работе: «Дабы подойти к практическому осуществлению решений XIII съезда Р.К.П. о вовлечении учительства в культурное строительство нашей республики и его смычке с рабоче-крестьянской массой – педагогическое совещание нашей школы, а также учкома

²⁵ Там же. Л. 35–36 об.: Устав Производственного Бюро Гжельской керамической учебной мастерской.

²⁶ XIII съезд РКП(б) [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.info/node/51893> (дата обращения 13.07.2021).

и ячейки Р.Л.К.С.М.²⁷, вынесли пожелание перенести клубную работу школы в соседнюю (Турьгинскую) избу-читальню. <...> Членами и посетителями кружков являются не только учащиеся школы, но и рабочая и крестьянская молодежь окружающих деревень.

Как продуктивные, могу отметить кружок научный, где разбираются вопросы по астрономии, физической географии и электричеству – руководитель кружка Барбашин. Драм. кружок ведет т. Деулина. В этом кружке принимает участие и крестьянская молодежь, и педагоги школы. Литературный кружок ведет также Деулина. На котором ставятся вопросы как о творчестве современных пролетарских писателей, так и вообще по истории литературы. Политический кружок веду я (Алешина). Деятельность моя в этом кружке за неимением времени ограничивается тем, что перед общим собранием крестьян, перед спектаклями, делаю политдоклады на темы международного положения и проч. и кроме того под моим руководством некоторые комсомольцы школы ведут кружок при избе-читальне юношеского движения. По санитарии и гигиене ведет Беседы т. Бромберг (врач). Бесед было всего 3, так как назначена в школу недавно. В дальнейшем работа т. Бромберг будет вынесена главным образом на собрание женотдела. Остальные педагоги – т.т. Монахов и Голубев принимают участие в драматическом кружке, в совете избы-читальни и проч. <...> Такова работа педагогов нашей школы, работа за которую со стороны местного крестьянства – школа слышит одобрения»²⁸.

Приведенный документ характеризует важную социальную роль, которую сыграла на Гжельской земле керамическая школа. Школа была единственным на всю округу просветительским центром, где работали различные кружки, давались ранее совершенно недоступные для сельской местности знания по целому ряду естественных и гуманитарных наук, читались лекции по гигиене и санитарии, которые в условиях 1920 г. можно считать жизненно необходимыми в буквальном смысле этого слова.

Заключение

Рассмотренные документы позволяют сделать вывод, что развитие художественно-промышленного образования в Гжели в первые годы советской власти полностью соотносится с историей развития страны, трудностями периода «военного коммунизма», особен-

²⁷ Российский ленинский коммунистический союз молодежи.

²⁸ ЦГАМО. Ф. 966. Оп. 3. Д. 883. Л. 87–88: Доклад об общественной работе педагогов Гжельской керамической школы. 1924 г.

ностями новой экономической политики. Советское государство, создавшее профшколу, регулировало ее деятельность в соответствии с задачами строительства социализма, и, как показал анализ работы школы, весьма успешно. Государству требовались технически грамотные специалисты, обладающие глубокими знаниями. На образовательные учреждения возлагалась также задача коммунистического воспитания подрастающего поколения, в том числе воспитания сирот и беспризорников. Кроме того, в кустарной промышленности была занята значительная часть работоспособного населения, и внимание к образованию в местах развития народных промыслов было продиктовано еще и попытками снизить уровень социальной напряженности, обусловленной послереволюционной разрухой и безработицей. Школа давала образование детям местных крестьян, а также большому числу детдомовцев, обеспечивала им достойную жизнь в будущем и не позволяла голодать уже в начале 1920-х гг. (напомним, что все ученики были на полном довольствии, а с 1923 г. даже получали небольшие стипендии).

В период 1923–1924 гг. школа начала развивать свое производство, что позволило улучшить ее материальное положение. Чутко реагируя на меняющийся экономический курс страны, школа превращается в прибыльное предприятие, на котором, помимо учеников, работает до 50 человек наемных рабочих, что положительно сказывается на отношении к школе среди местного населения. К этому времени относится начало сотрудничества школы с Электрическим трестом Центрального района, для которого школа налаживает выпуск электротехнической продукции, на несколько лет обеспечивший ей экономическую устойчивость. Таким образом, к середине 1920-х гг. Гжельская керамическая школа приобрела экономическую самостоятельность, а учащиеся – уникальный опыт практической деятельности, позволивший им выпускаться опытными мастерами, имеющими за плечами реальный производственный стаж.

Литература

- Илькевич 2013 – *Илькевич Б.В., Никонов В.В.* Художественно-промышленное образование в Гжели в первые годы советской власти. Гжель: ГТХПИ, 2013. 202 с.
- Никонов 2011 – *Никонов В.В., Илькевич Б.В.* Становление художественно-промышленного образования в гжельском регионе в первые годы Советской власти // Российский научный журнал. 2011. № 5 (24). С. 104–109.
- Никонов 2015 – *Никонов В.В.* Генезис художественно-промышленного образования в регионах бытования народных промыслов: Гжельский народный

художественный промысел в первой трети XX в.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2015. 236 с.

Никонов 2020 – *Никонов В.В., Сидоров И.В.* Преподавание Закона Божия в земских начальных училищах на Гжельском народном промысле в 1880-х гг. // Проблемы современного образования. 2020. № 2. С. 118–126.

Никонов 2021 – *Никонов В.В.* Ликвидация безграмотности на Гжельском народном художественном промысле // Наука и школа. 2021. № 2. С. 123–135.

References

Il'kevich, B.V. and Nikonov, V.V. (2013), *Khudozhestvenno-promyshlennoe obrazovanie v Gzheli v pervye gody sovetskoj vlasti* [Art and industrial education in Gzhel in the first years of the Soviet power], GGHPI, Gzhel, Russia.

Nikonov, V.V. and Il'kevich, B.V. (2011), “The formation of art and industrial education in the Gzhel region in the first years of the Soviet power”, *Rossiiskii nauchnyi zhurnal*, vol. 24, no. 5, pp. 104–109.

Nikonov, V.V. (2015), “The genesis of industrial arts education in the regions of the existence of folk art (Gzhel folk art in the first third of the twentieth century)”, Ph.D. Thesis (Pedagogy), Moscow, Russia.

Nikonov, V.V. and Sidorov, I.V. (2020), “Teaching the Law of God in the Zemstvo primary schools of the Gzhel folk craft region in the 1880s”, *Problemy sovremennoogo obrazovaniya*, no. 2, pp. 118–126.

Nikonov, V.V. (2021), “The elimination of illiteracy in the Gzhel folk art craft region”, *Nauka i shkola*, no. 2, pp. 123–135.

Информация об авторе

Вадим В. Никонов, кандидат педагогических наук, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125047, Москва, Миусская пл., д. 6; nikonova-box2009@yandex.ru

Information about the author

Vadim V. Nikonov, Cand. of Sci. (Pedagogy), Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; nikonova-box2009@yandex.ru